

Он повернулся и посмотрел на Чжао Хэчунь, которая уже потеряла всякий образ и громко смеялась, злорадно ухмыльнувшись:

— Если ты продолжишь смеяться, я пойду поговорю с твоим отцом. Он недавно спрашивал, есть ли у меня подходящие парни для тебя.

Чжао Хэчунь мгновенно прекратила смеяться, и улыбка исчезла с её лица:

— Что произошло? У меня нет никаких воспоминаний. Цин И, давай поскорее отправимся в следующее место.

С этими словами она побежала вперёд.

Мо Мин покачал головой, дав знак Цин И последовать за ней.

Обойдя деревню, Цин И обнаружила несколько мест с хорошим фэншуй, но ни одно из них не сравнилось с бамбуковым садом, поэтому они окончательно решили остановиться на нём.

Что касается времени, Цин И предложила завтра ровно в полдень, но Мо Мин сказал, что главный актёр ещё не прибыл, и пришлось перенести на послезавтра в 10:10:10 утра.

Определив место и время, Цин И и Шан Чанци неспешно прогуливались по базе отдыха.

На севере горы находилась небольшая деревня, отделённая от базы отдыха всего двумя-тремя сотнями метров. От нечего делать они решили отправиться туда.

Деревня была довольно пустынной. По пути они не встретили ни души, и тишина была несколько зловещей.

Мо Мин посмотрел на телефон: было уже около шести вечера. Неподалёку он заметил лапшичную и указал в её сторону:

— Может, поедим? Я угощаю.

Цин И и Шан Чанци стояли рядом, и, услышав тихое урчание, она с улыбкой кивнула Мо Мину.

— Хозяин, вы здесь?

Мо Мин зашёл в лавку, но никого не увидел, поэтому громко позвал.

— А?

Кто-то отозвался, и вскоре послышались шаги. Дверь рядом открылась:

— Простите, я только что резал курицу.

На пороге стоял мужчина лет сорока, в потёртой поварской шляпе, с тусклыми глазами, жирным лицом и морщинами. В руке он держал большой нож, с которого капала кровь, падая на пол.

Мо Мин инстинктивно отступил назад. Мужчина, видимо, заметив, что его вид пугает, с улыбкой вытер нож фартуком и убрал его за спину.

Мо Мин оглянулся на Цин И и остальных:

— Что вы хотите заказать?

Цин И отвела взгляд от крови на полу и слегка пошевелила правой рукой:

— Я не голодна.

Шан Чанци, глядя на Цин И, нахмурилась и тихо сказала:

— Тогда... я тоже не голодна.

— Урррр...

Все посмотрели на Шан Чанци, а затем дружно опустили взгляд на её живот.

Цин И слегка улыбнулась:

— Просто принесите ей суповую лапшу.

Шан Чанци уткнулась лицом в ключицу Цин И. Та, подумав, что она смущена из-за произошедшего, не стала её отталкивать.

Мо Мин и Чжао Хэчунь тоже заказали лапшу, после чего сели рядом и задумчиво смотрели на Цин И и Шан Чанци.

Вскоре три порции лапши были поданы. Лапша была ровной, бульон ароматным, с добавлением зелёного лука, что вызывало аппетит.

— Я не церемонюсь.

Мо Мин первым взял палочки и отправил в рот несколько прядей лапши.

Шан Чанци, проголодавшись, забыла о смущении и, взяв палочки, протянула несколько прядей

Цин И.

— Нет, ешь сама.

Цин И похлопала Шан Чанци по плечу и встала:

— Я посмотрю вокруг, ешьте пока.

Шан Чанци хотела последовать за ней, но Цин И не разрешила, и, поскольку она была слишком голодна, в итоге осталась.

Цин И откинула занавеску и увидела небольшой дворик, где мужчина продолжал резать курицу.

Услышав шум, он поднял голову с недоумением:

— Что-то нужно, гость?

— Я хотела спросить, почему в вашей деревне так мало людей?

— Ах, это...

Мужчина вздохнул:

— В последнее время в деревне то и дело пропадают люди. Все напуганы и стараются не выходить из дома без необходимости.

— Пропадают?

Цин И заинтересовалась:

— Вы обращались в полицию?

— Обращались, но толку нет. Каждый раз, как кто-то пропадает, мы сообщаем, но никого не находят.

Говоря об этом, мужчина явно разозлился, и из-за дрожи в руках кровь из курицы пролилась мимо миски. Только после напоминания Цин И он очнулся и смущённо улыбнулся:

— Вы из базы отдыха? Будьте осторожны, особенно ночью. Не выходите.

— Хорошо.

Цин И взглянула на мёртвых кур на полу и вернулась в комнату.

Вернувшись на место, Цин И рассказала о том, что узнала.

— Пропадают?

Мо Мин вытер рот и нахмурился:

— Это похищения?

Цин И посмотрела на Мо Мина, затем на Чжао Хэчунь и заметила, что на их лбах начали формироваться чёрные облака, что заставило её нахмуриться.

Перед входом в деревню она видела их лица: никаких серьёзных болезней, жизнь будет спокойной. Но теперь над их головами витает чёрная аура, предвещающая беду.

Эти изменения произошли после того, как они вошли в деревню.

Подумав об этом, она посмотрела на Шан Чанци, стоящую рядом. Та не изменилась, вероятно, благодаря пурпурной ци.

Цин И налила стакан воды и поставила перед Мо Мином:

— Режиссёр Мо, напишите что-нибудь пальцем, смоченным в воде.

Мо Мин, удивлённый, но послушный, написал иероглиф «лапша».

— «Лапша» может означать лицо, еду или разные аспекты. Судя по этому иероглифу, нижняя часть заперта, окружена, но есть шанс выбраться.

— Мисс Чжао.

Цин И предложила Чжао Хэчунь тоже написать иероглиф.

Чжао Хэчунь, немного замешкавшись, написала иероглиф «весна».

— «Весна» символизирует рост растений, что означает перемены и новое начало.

Цин И задумалась, а затем, под взглядами всех, полными тревоги и недоумения, сказала:

— Нам пора идти.

— И всё?

Мо Мин почесал голову:

— Ты так много сказала, но ничего не объяснила.

— Небесные тайны не подлежат разглашению.

Цин И приняла загадочный вид.

— Но ты уже сказала.

— А вы поняли?

Чжао Хэчунь запнулась. Действительно, она знала каждое слово, но, собранные вместе, они не имели смысла.

— Давайте прогуляемся.

Поддразнив их, Цин И первой вышла из лавки.

Через некоторое время Чжао Хэчунь заметила:

— Почему на каждом доме висит тыква и красная ткань?

Цин И посмотрела и увидела, что на каждом доме висит тыква, обёрнутая красной тканью.

— Это для защиты от злых духов.

Видя, что они не понимают, Цин И решила объяснить:

— Есть несколько способов защиты дома. Первый — меч из персикового дерева, который используется для защиты, изгнания злых духов и привлечения удачи. Второй — Пиксиу, который питается злыми духами, приносит богатство и защищает от зла. Третий — львы, короли зверей, их статуи часто ставят у входа. И четвёртый — это тыква, которая с древних времён считается символом удачи и защиты.

— А есть ещё что-то вроде зеркал Инь-Ян?

Чжао Хэчунь, любительница фильмов ужасов, сразу вспомнила различные образы духов:

— Духи боятся света, правда?

— И да, и нет.

Цин И улыбнулась:

— Духи бывают разные. Не говоря уже о голодных или трусливых духах, которые классифицируются по характеру, но есть ещё те, кто умер насильственной смертью. Обычные духи не боятся света, а те, кто был убит, боятся, потому что их обида превращает их в злых духов, которые ищут мести. Именно поэтому они боятся света и предметов, которые отпугивают зло.

Увидев, что их заинтересовало, Цин И продолжила, идя рядом:

— Знаете, каких профессий боятся духи?

Все покачали головами, и Цин И сказала:

— Плотники, мясники, каменщики, злодеи и беременные женщины.

Прежде чем она успела объяснить подробнее, вдалеке послышался звук автомобиля, и жители деревни, до этого закрытые в домах, начали выбегать на улицу.

<http://bllate.org/book/15512/1378043>